

УЗНИЦА КАДРОВ

Дмитрий НЕРАТОВ

■ Чем болеет система здравоохранения? Почему раньше врачей учили дольше? Нужна ли России корпорация «Медицина»? Об этом рассуждает сенатор, член Комиссии Парламентского Собрания по социальной и молодежной политике, науке, культуре и гуманитарным вопросам Владимир Круглый.

НЕХВАТКА ПРОФЕССИОНАЛОВ И ЛЕКАРСТВ

- За последнее время Владимир Путин провел три совещания по проблемам здравоохранения. Такое беспрецедентное внимание власти говорит о наличии серьезных существующих проблем, сложившихся в отрасли?

- Сразу хочу разочаровать любителей сенсаций: в России очень рабочая система здравоохранения. Конечно, в ней существует масса недостатков. Но сейчас в СМИ произошел какой-то перекося в сторону негатива. Показывают, что якобы работают непрофессионалы, а из-за бюрократических проволочек деньги до врачей не доходят. Это неправильно и необъективно.

Я много езжу по стране и вижу: ситуация в здравоохранении улучшается, конкретные шаги предпринимаются в рамках нацпроекта, в регионах растет материально-техническое оснащение больниц и поликлиник. Чтобы сократить время нахождения в очередях и сделать пребывание в медучреждениях более комфортным, запущен проект «Бережливая поликлиника». Он меняет принцип работы регистратуры, систему обслуживания, делает доступными больницы для людей с ограниченными возможностями. Людям становится комфортнее идти лечиться, и подход к ним другой.

- Но по-прежнему не хватает врачей...

- Действительно, одна из главных проблем первичного звена - дефицит кадров всех категорий, а также большой износ основных фондов. На это не раз обращал внимание Владимир Путин. Недавно я участвовал в заседании VII съезда Союза медицинских сообществ «Национальная медицинская палата». Состоялся очень откровенный разговор. Председатель Парламентского Собрания Союза Беларуси и России Вячеслав Володин раскритиковал данные Минздрава, согласно которым средний показатель дефицита кадров медработников по стране составляет семь процентов. Он вообще предложил не обсуждать эту проблему в процентах. Потому что была взята «средняя температура по палате». А на самом деле, по его словам, в некоторых центральных районных больницах дефицит врачей достигает половины сотрудников. Он призвал специалистов, политиков, профессионалов найти решение проблемы.

- Допустим, врачей найдут. А вот что происходит с лекарствами...

- Есть проблемы с бесперебойным снабжением важными лекарствами в регионах. Нужно системно решать

Малыши любят современные поликлиники - яркие, опрятные и с приветливыми докторами.

Валерий ЗВОНАРЕВ / kprmedia.ru

эти вопросы. К этому уже подключились и сенаторы, и депутаты. Другая острая тема - доступность незарегистрированных в России лекарственных препаратов, способных спасти жизнь больному. Законопроект об этом уже разрабатывается в Совете Федерации. Надо сформировать перечень таких препаратов, отталкиваясь от того, какие диагнозы не лечатся существующими лекарствами и что люди вынуждены покупать за границей чаще всего.

ПЕРВЫЙ КОНТАКТ - САМЫЙ ВАЖНЫЙ

- Вы - детский врач-онколог. Расскажите о существующих проблемах и достижениях.

- За последние годы врачи здорово продвинулись в лечении онкобольных. Прорыв произошел в разработке лекарственной терапии. Все это вместе повысило качественные показатели выживаемости.

Но главное для успешной борьбы с детским и взрослым раком - ранняя диагностика. Очень многое зависит от врачей первого контакта - скорой помощи, педиатров, фельдшеров. Особенно у детей диагноз часто не ставится на первой стадии, когда возможно достичь результата. В европейских странах дают несколько суток на постановку точного диагноза. В рамках нацпроектов мы создаем подобную систему.

- Когда бываешь в больницах, то и дело слышишь, что при советской власти врачи хорошо учились, а сегодня все дипломы купленные.

- И сегодня хорошо учатся. Но сама система кардинально изменилась. Она вызывает неоднозначную оценку - как врачебного сообщества, так и самих пациентов. В пору моей молодости пять лет было основное обучение, шестой год - подготовка к работе по специальности. Направлений несколько: хирург, акушер, гинеколог, педиатр, терапевт. Сумасшедший кон-

курс был на хирурга, а сегодня мне говорят, что на анестезиолога и хирурга учиться никто не хочет.

После шести лет у тебя было два пути: двухгодичная клиническая ординатура или одногодичная интернатура. Все было бесплатно, и хорошие знания давали. Девяносто процентов моей подготовки как врача посредством практической работы я получил именно в интернатуре. Что же мы имеем сегодня?

Когда-то давно была отменена субординатура. И напрасно. Она давала возможность поработать студенту по узкой специальности. Сегодня у нас ликвидирована интернатура. Она позволяла получить практические навыки и познакомиться с работой в разных отделениях медучреждений. Осталась ординатура. Но при этом туда сократился прием на бюджет.

Чтобы получить постдипломное образование, нужны фантастические усилия, - накопить баллы за учебу, стаж, индивидуальные достижения. Конкурс громадный. Поступают единицы. Остальным остается идти либо на платное обучение, либо на работу в первичное звено. Но те, кого отправляют в районные поликлиники и больницы, чувствуют себя обиженными, несостоявшимися. Потому что им не дали доучиться.

Но мое личное мнение, что в первичное звено должны идти прежде всего профессионалы - специалисты после ординатуры. В сельской местности это обязательно должен быть врач общей практики.

На национальный проект выделили почти полтора триллиона рублей. Владимир Круглый говорит, что важно иметь четкий план, как потратить эти гигантские средства.

Владимир ТРЕФИЛОВ / РИА Новости

РАБОТА МЕЧТЫ

«УЧИТЕЛЬ И ВРАЧ - НЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ. ЭТО СЛУЖЕНИЕ»

- Вы поддерживаете связь с белорусскими коллегами?

- В советское время в Беларуси была лучшая школа детской хирургии. Возглавлял ее доктор медицинских наук, профессор Олег Северьянович Мишарев. Удивительный человек. По его инициативе на базе Белорусского центра детской хирургии была создана так называемая университетская клиника, где научные разработки непосредственно внедрялись в жизнь. Я постоянно приезжал туда перенимать опыт, повышать квалификацию.

В девяностые, когда в России дети погибали от онкологии, Беларусь первая из постсоветских республик внедрила немецкий протокол (обобщенный международный опыт лечения тысяч пациентов в стандартизованных условиях. - Ред.). Страна показала хорошие результаты.

Сегодня у меня прекрасные отношения с моей коллегой по Парламентскому Собранию - практикующим врачом Людмилой Макариной-Кибака. Выступаем за то, чтобы медицинское сотрудничество было намного шире. Мы все вышли из одной советской школы и должны это использовать. Надо проводить совместные конференции, полноценные форумы, посвященные онкологии, борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями, медтехнологиям.

Беларусь серьезно продвинулась в экспорте медицинских услуг. В России тоже поставили амбициозную задачу - увеличить приток пациентов из-за рубежа в четыре раза. Поэтому опыт Синеокой будет полезен.

- Владимиру Путину предложили создать корпорацию в сфере медицины. Как вам идея?

- Не очень понимаю, что вкладывают в понятие корпорации. Сделать закрытую структуру? Зачем? В ведении Минздрава РФ есть что-то похожее - Федеральное медико-биологическое агентство. Оно обеспечивает медицинскими услугами «закрытые» территории страны.

Как ни создавай корпорации, новые структуры, все в конечном итоге упрется во врача. Кадровая проблема никуда не денется. Здесь скорее надо вести речь о расширении полномочий Минздрава. Сегодня все лечебные учреждения в субъектах подчиняются руководителям региона, которые назначают чиновника, курирующего вопросы здравоохранения. Он напрямую не подвластен Минздраву. В результате нет системы скоординированных действий между центром и органами власти.

- Как выбрали профессию?

- Моя мама - врач. Все детство у меня с братом-близнецом прошло при больнице. Маленьким хотел стать учителем. Но когда старшая сестра окончила пединститут, я увидел на ее опыте все подводные камни. И решил, что лучше пойду учиться на врача. В институте увлекся медициной. И ни о чем не жалею. Ведь учитель и врач - не специальности, это служение.